

Прикладные исследования

В.С. Собкин, Е.В. Николашина, Д.В. Адамчук

Опыт использования «шкалы межнациональной толерантности»

В СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Владимир Самуилович Собкин — академик Российской академии образования, доктор психологических наук, профессор. Директор Центра социологии образования Российской академии образования (ЦСО РАО).

Автор 14 монографий и более 300 публикаций по вопросам социологии образования, детской и возрастной психологии, психологии общения и психологии искусства. Ряд научных монографий и статей издан за рубежом (США, Франция, Австралия, Польша и др.). Редактор серии научных сборников «Труды по социологии образования» (издано 17 выпусков).

Елена Витальевна Николашина — в 2005 г окончила факультет психологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (кафедра психологии личности). В настоящее время аспирант и научный сотрудник Центра социологии образования РАО. Автор ряда статей в сфере межнациональных отношений.

Основная сфера научных интересов — изучение социально-психологических особенностей отношения к мигрантам в подростковой и молодежной среде.

Дмитрий Владимирович Адамчук — в 2005 году закончил Московский государственный открытый педагогический университет им. М.А. Шолохова и социально-психологический факультет Высшей гуманитарной школы им. Дубнова.

Соавтор 2 коллективных монографий, а также автор ряда статей в области психологии и социологии девиантного поведения и здорового образа жизни. В настоящее время аспирант и научный сотрудник Центра социологии образования РАО и сотрудник МЦКО.

В наших предыдущих публикациях (см. «Вестник практической психологии образования №№ 2—3, 2006 г.: Собкин В.С., Адамчук Д.В. «Измерение толерантных установок в сфере межнациональных отношений») был описан опыт разработки шкалы по измерению толерантных/интолерантных установок в сфере межнациональных отношений. Эта шкала построена на основе обобщения эмпирических данных масштабного социологического опроса старшеклассников [1,3,7]. В этих статьях читатели могут непосредственно познакомиться со шкалой (вопросами и ключом обработки данных, стандартизацией относительно возрастных и гендерных групп подростков).

Следует отметить, что включенные в «шкалу межнациональной толерантности» (далее шкала МНТ) конкретные вопросы отобраны в результате специально проведенного факторного анализа ответов респондентов (1429 учащихся) на широкий круг вопросов, которые касаются сферы межнациональных отношений. Сами вопросы были сориентированы относительно разных содержательных контекстов: фиксация особенностей эмоционального отношения к собственной национальной идентичности, характеристика социальной дистанции к представителям других национальностей (барьеры), проявление толерантных/интолерантных установок на идеологическом уровне (армия, образование, культурные традиции), отношение к межнациональным конфликтам, эмоциональное приятие/неприятие представителей других национальностей.

Важно также подчеркнуть, что шкала МНТ подтвердила свою содержательную валидность на примере сопоставления ответов подростков-представителей различных неформальных групп (так, например, средние данные по опросу групп скинхедов и футбольных фанатов фиксируют высокие значения относительно полюса «интолерантности», а толкиенистов — относительно полюса «толерантности» [4,5,6]). Вместе с тем возникает вопрос о том, насколько выраженность толерантных/интолерантных установок в сфере межнациональных отношений, фиксируемая шкалой МНТ, связана с определенными личностными характеристиками.

Отметим, что постановка подобного вопроса не случайна, поскольку во многих философских, психологических и социологических работах само определение термина «толерантность» содержательно связывается с такими личностными характеристиками, как терпимость, снисхождение, открытость, эмпатия, доверие, сотрудничество, альтруизм и др., а определение термина «интолерантность» — с агрессивностью в отношении к окру-

жающим, конфликтностью, неприязнью, закрытостью по отношению к другим, авторитарностью. В этой связи заметим, что выявление корреляций между шкалой МНТ и определенными личностными характеристиками может рассматриваться, в свою очередь, как еще один способ проверки шкалы на ее содержательную валидность. Эти соображения определили содержание первого раздела данной статьи.

Второй раздел касается возможностей применения шкалы МНТ при проведении эмпирических исследований по выявлению содержательных особенностей межнациональных отношений. Дело в том, что традиционно вопрос об исследовании межнациональных отношений ставится, как правило, в достаточно общем виде: «Как представители той или иной национальности относятся к представителям других национальностей?» (например, как русские относятся к евреям, чеченцам или грузинам). В лучшем случае детализация этого вопроса касается либо самой семантики, характеризующей различные модальности отношения (сочувствие, поддержка, уважение, подозрение, насмешка, боязнь и т.д.), либо влияния гендерных, возрастных, социально-стратификационных факторов. Между тем, не менее существенным, на наш взгляд, оказывается влияние собственно социально-психологических факторов. Действительно, выраженность толерантных/интолерантных установок как особых характеристик ценностной ориентированности личности может оказать важное влияние на своеобразие межнациональных отношений в конкретном социокультурном контексте. Этому аспекту и посвящен второй раздел статьи, где мы сравним особенности отношения к представителям различных национальностей у респондентов с разным уровнем толерантности.

Предваряя изложение основных результатов, отметим, что они основаны на материалах исследования, проведенного Центром социологии образования РАО в рамках Государственного контракта «Разработка и апробация комплексной модели многофакторного тестирования социальной напряженности для подростков, молодежи и мигрантов в системе образования». Настоящее исследование проводилось в 2006 г. в четырех регионах – Москве, Московской области, Ставрополе и Томске. Общее число опрошенных по батарею использованных нами методик составило 758 человек. Респондентами были учащиеся школ, ПТУ и студенты вузов.

1. Связь толерантных/интолерантных установок в сфере межнациональных отношений с личностными характеристиками.

В ходе проведенного нами исследования помимо шкалы межнациональной толерантности (МНТ) использовался опросник Басса-Дарки [2], ко-

торый достаточно широко применяется при изучении агрессивности и враждебности. В данном тесте под агрессивностью понимается свойство личности, характеризующееся стремлением к проявлению деструктивных тенденций в отношениях между людьми; под враждебностью понимаются реакции, выражающие негативные чувства и негативные оценки людей и событий. В опросник А. Басса и А. Дарки включены следующие восемь подшкал:

- физическая агрессия (1) – склонность к использованию физической силы против другого лица;
- косвенная агрессия (2) – агрессия, окольным путем направленная на другое лицо, или агрессия, ни на кого конкретно не направленная;
- раздражение (3) – готовность к проявлению негативных чувств (вспыльчивость, грубость);
- негативизм (4) – оппозиционная манера в поведении от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся обычаев и законов;
- обида (5) – зависть (ненависть) к окружающим за действительные и вымышленные действия;
- подозрительность (6) – диапазон чувств от недоверия и осторожности по отношению к людям до убеждения в том, что другие люди планируют и приносят вред;
- вербальная агрессия (7) – выражение негативных чувств как через форму (крик, визг), так и через содержание словесных ответов (проклятия, угрозы);
- чувство вины (8) – выражает возможное убеждение субъекта в том, что он является плохим человеком, что поступает зло, а также ощущаемые им угрызения совести.

Наряду с указанными подшкалами в результате опроса используются два обобщенных показателя: «индекс враждебности» (включает в себя шкалы 5 и 6) и «индекс агрессивности» (суммарная оценка по шкалам 1,3,7).

Помимо опросника Басса-Дарки в ходе исследования использовался также тест Спилбергера на личностную тревожность [8]. В данном тесте под личностной тревожностью понимается устойчивая индивидуальная характеристика, отражающая predisposed субъекта к тревоге и предполагающая наличие у него тенденции воспринимать достаточно широкий «веер» ситуаций как угрожающих. Личностная тревожность активизируется при восприятии определенных стимулов, расцениваемых человеком как опасные для самооценки, самоуважения.

Включение двух данных тестов в батарею методик связано с предположениями о том, что интолерантные установки в сфере межнациональных отношений в существенной степени связаны, с одной стороны, с глубинными личностными характеристиками, определяющими негативные реакции в ситуациях социального взаимодействия (проявление де-

структивных тенденций в сфере социальных отношений), а с другой, с личностной тревожностью, когда интолерантные проявления выступают в качестве защитных реакций.

Таким образом, мы предполагаем, что уровень тревожности, агрессивности и враждебности коррелирует с актуализацией интолерантных установок в сфере межнациональных отношений: чем выше уровень тревожности, агрессивности и враждебности, тем выше уровень интолерантности.

В таблице 1 представлены данные корреляционного анализа шкалы толерантности (МНТ) со шкалами тестов Басса-Дарки и Спилберга.

Таблица 1. Корреляции между шкалой толерантности (МНТ) со шкалами тестов Басса-Дарки и Спилберга

	толерантность
вербальная агрессия	.238**
физическая агрессия	.134**
косвенная агрессия	.151**
подозрительность	.194**
негативизм	.121*
обида	.087
чувство вины	-.009
раздражительность	.056
тревожность	.053
агрессивность	.129*
враждебность	.145**

** — корреляции на уровне .01

* — корреляции на уровне .05

Как видно из приведенных в таблице данных, разработанная нами шкала МНТ коррелирует с тремя шкалами, характеризующими склонность личности к проявлению различных форм агрессивных реакций: вербальная агрессия, физическая, косвенная. Помимо этого, шкала МНТ коррелирует со шкалой теста Басса-Дарки «подозрительность». Это свидетельствует о том, что готовность к проявлению интолерантных установок в сфере межнациональных отношений связана с такими личностными качествами, как недоверие и осторожность, в основе которых лежит предположение об угрозе со стороны других («другие люди планируют и приносят вред»). И, наконец, разработанная нами шкала МНТ статистически значимо коррелирует с таким личностным качеством, как негативизм, который в рамках дан-

ного теста характеризуется как «оппозиционная манера в поведении от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся обычаев и законов». В этой связи актуализация интолерантных установок в сфере межнациональных отношений может рассматриваться и как проявление негативизма – своеобразное стремление к нарушению «культурных норм толерантности».

Приведенные в таблице 1 данные показывают, что шкала МНТ статистически значимо коррелирует не только с отдельными шкалами теста Басса-Дарки, но и с обобщенными индексами «агрессивности» и «враждебности». Это подтверждает высказанное нами выше предположение о том, что такие личностные параметры, как агрессивность и враждебность, являются важными факторами проявления интолерантных установок в сфере межнациональных отношений. В качестве иллюстрации на рисунках 1 и 2 приведены средние показатели по шкалам «агрессивности» и «враждебности» в группах респондентов с низким, средним и высоким уровнем интолерантности.

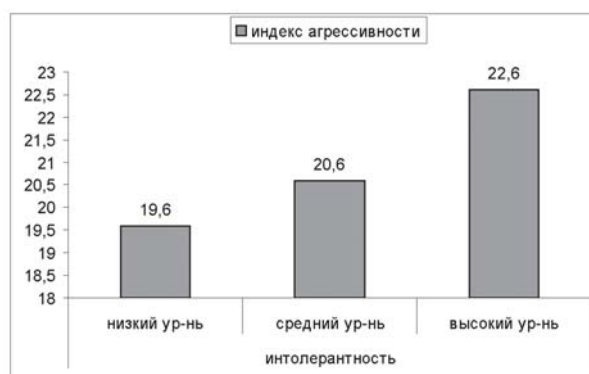

Рисунок 1. Средние показатели по шкале «агрессивности» теста Басса-Дарки у респондентов с низким, средним и высоким уровнем интолерантности (баллы)

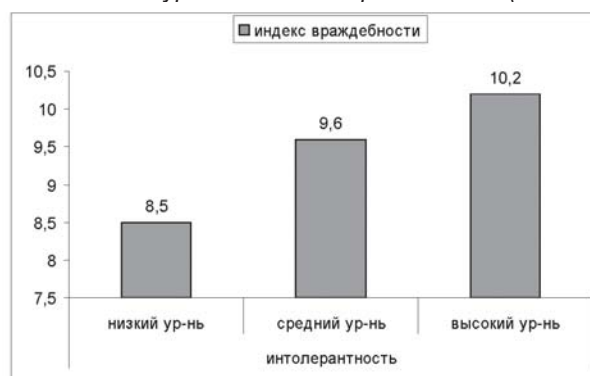

Рисунок 2. Средние показатели по шкале «враждебности» теста Басса-Дарки у респондентов с низким, средним и высоким уровнем интолерантности (баллы)

Различия в средних балльных оценках между группами с высоким и низким уровнем интолерантности по индексу «агрессивности» статистически значимы на уровне $p=.0008$, а по индексу враждебности – $p=.0000$.

Важно также обратить внимание на то, что между результатами ответов респондентов по шкале МНТ и результатами по тесту Спилбергера не обнаружено статистически значимой корреляции. Иными словами, «тревожность» как личностная черта оказывается не связанной с интолерантными проявлениями в сфере межнациональных отношений. Подобный результат свидетельствует о том, что актуализация интолерантных установок не столько связана с личностной тревожностью, сколько именно с агрессивностью и враждебностью.

И, наконец, завершая данный раздел статьи отметим, что полученные результаты корреляционного анализа можно в целом рассматривать как своеобразное подтверждение содержательной валидности разработанной нами шкалы межнациональной толерантности.

2. Влияние толерантных/интолерантных установок на характер отношения к представителям различных национальных групп.

Предваряя статью, мы уже кратко обозначили тему данного раздела. Напомним, что основная идея состоит в попытке выявить особую роль толерантных/интолерантных установок при определении содержания межнациональных отношений в конкретном социокультурном контексте.

С этой целью нами была разработана следующая методика. Для определения содержательных особенностей отношения к тем или иным конкретным национальностям респондентам предлагался специальный вопрос, фиксирующий различные модальности личностного отношения: сочувствую; оказываю поддержку; уважаю; симпатизирую; отношусь нейтрально; игнорирую; отношусь враждебно; недоверчиво, с подозрением; с насмешкой; презираю; боюсь; осознанно вступаю в конфликт. Отвечая на данный вопрос, респондент должен был определить свое отношение к 14-ти национальностям: русским, татарам, евреям, чеченцам, удмуртам, мордовцам, калмыкам, украинцам, армянам, грузинам, латышам, азербайджанцам, молдаванам, таджикам. Таким образом, данный вопрос, заданный в табличной форме (где строки характеризуют модальности отношения, а столбцы – национальности), позволяет охарактеризовать те доминанты, которые определяют содержание межнациональных отношений.

Понятно, что конкретные результаты, связанные с содержанием межнациональных отношений, в существенной степени определяются своеобразием национальной самоидентификации респондентов.

Например, респонденты русской национальности в своем отношении к евреям, армянам, азербайджанцам, мордовцам или удмуртам могут существенно отличаться от татар. Поэтому при обработке ответов на данный вопрос, фактор, связанный с национальной самоидентификацией, играет принципиальную роль. Учитывая данное обстоятельство, при анализе полученных материалов из всей выборки опрошенных нами респондентов (758 человек) была выделена подвыборка тех, кто идентифицирует себя как русский и у кого оба из родителей русские. Подобная подвыборка была сформирована путем ответа на три открытых вопроса: «укажите Вашу национальность»; «укажите национальность Вашей матери»; «укажите национальность Вашего отца». Ее численность составила 515 человек.

В таблице 2 приведены данные о значимости тех или иных модальностей отношения опрошенных русских школьников, учащихся ПТУ и студентов к представителям различных национальностей.

Как видно из приведенных в таблице данных, среди русских респондентов именно к представителям своей национальности доминирует явно выраженное позитивное отношение: «уважение» – 54,5%, «стремление оказывать поддержку» – 18,0%, «симпатия» – 14,8%. Для сравнения, распределение этих модальностей по отношению к украинцам, соответственно: 16,1%, 7,0% и 15,1%. Отношение же к другим национальным группам более сдержанно – здесь, как правило, доминирует «нейтральная позиция». В то же время, как видно из таблицы, к отдельным национальностям весьма часто проявляются «враждебные» реакции.

Подчеркнем, что в таблице приведены процентные распределения ответов по всей выборке респондентов русской национальности. Между тем, понятно, что подобное «усреднение» ответов не учитывает важных факторов, когда сфера межнациональных отношений выступает как особая социальная реальность, где весьма своеобразно проявляются ценностные ориентации и личностные установки. В этой связи специальный интерес может представлять анализ особенностей содержательного отношения к различным национальностям среди респондентов, характеризующихся выраженными толерантными или, напротив, интолерантными установками. Иными словами, правомерен вопрос: «Различается ли содержательно отношение респондентов, проявляющих толерантные или интолерантные установки к представителям различных национальностей?».

С этой целью для каждого из тех, кто вошел в подвыборку респондентов русской национальности, был подсчитан показатель по разработанной нами шкале толерантности (МНТ). На основе этих вычислений было построено нормальное распределение, определяющее интервалы значений шкалы толерантности/интолерантности и выделяющее квартильные подгруппы, что позволило выявить две крайних под-

Таблица 2. Характер отношения респондентов русской национальности (школьников, учащихся ПТУ и студентов) к представителям различных национальностей (%)

	русские	татары	евреи	чеченцы	удмурты	мордовцы	калмыки	украинцы	армяне	грузины	латыши	азербай-джанцы	молдаване	таджики
сочувствую	2,0	4,7	9,9	6,8	4,9	3,8	4,4	6,4	3,0	3,0	2,7	2,4	4,7	5,9
оказываю поддержку	18,0	3,9	2,4	1,5	1,9	2,7	2,3	7,0	3,8	1,3	1,3	1,9	1,7	0,9
уважаю	54,5	9,2	6,1	1,8	2,8	4,4	3,6	16,1	6,0	6,2	5,7	3,4	4,7	2,1
симпатизирую	14,8	8,2	4,8	1,5	3,8	5,7	5,1	15,1	7,3	5,3	7,9	3,7	7,4	2,3
нейтрально	9,1	48,5	41,9	21,6	57,7	56,7	58,1	34,8	33,6	33,4	54,0	35,5	50,9	41,2
игнорирую	0,2	7,3	8,2	8,3	10,6	9,7	9,5	7,2	13,1	10,9	11,3	13,8	9,8	12,5
отношусь враждебно	0,0	5,6	6,9	19,0	4,9	3,8	4,5	4,3	9,8	15,2	5,9	14,0	7,2	11,9
недоверчиво, с подозрением	0,4	6,6	8,6	18,5	5,7	6,8	6,1	3,8	11,6	12,2	4,4	12,1	6,8	8,9
с насмешкой	0,2	2,1	4,3	1,7	2,1	2,1	1,9	2,5	1,7	2,4	2,1	1,3	1,7	3,4
презираю	0,0	1,7	4,7	8,3	3,2	1,3	1,9	1,5	5,4	6,2	2,5	6,0	3,0	6,2
боюсь	0,0	0,7	0,4	8,1	0,8	0,8	0,4	0,2	2,1	1,9	0,2	2,2	0,0	2,1
осознанно вступаю в конфликт	0,7	1,5	1,9	2,8	1,7	2,3	2,3	1,1	2,6	2,1	1,9	3,6	2,1	2,6

выборки: с выраженной интолерантной установкой (высокие положительные значения) и выраженной толерантной установкой (высокие отрицательные значения). Подобная техника дает возможность на материале конкретных эмпирических данных рассмотреть особенности личностного отношения респондентов с высокой и низкой толерантностью к представителям различных национальностей, т.е. ответить на сформулированный выше вопрос.

Для выявления структурных особенностей отношения к представителям различных национальностей нами был проведен специальный факторный анализ полученных данных. При обработке материалов была составлена исходная матрица эмпирических данных, где по строкам располагались содержательные модальности личностного отношения, а по столбцам – характеристики отношения к национальностям в подвыборках респондентов с выраженной толерантностью и интолерантностью по шкале МНТ. Ячейка матрицы (пересечение строки и столбца) характеризует процент выбора той или иной модальности отношения к соответствующей национальной группе. Исходная матрица данных была факторизована методом Главных Компонент с последующим вращением Varimax Кайзера.

В результате факторного анализа было выделено шесть факторов, описывающих 94,9% общей сум-

марной дисперсии. Основные результаты приведены в таблицах 3 и 4.

Обратимся к содержательному анализу представленных в таблицах 3 и 4 данных.

Как мы видим, положительный полюс первого биполярного фактора F1 (47,8% общей суммарной дисперсии) определяет шкала «нейтрального» отношения к представителям различных национальных групп. Отрицательный же полюс определяют шкалы: «презираю» (-0,91), «отношусь враждебно» (-0,90), «осознанно вступаю в конфликт» (-0,82). В целом, этот отрицательный полюс можно охарактеризовать как полюс открыто выраженного враждебного отношения. Таким образом, фактор F1 задает оппозицию «нейтральное отношение – открытая враждебность».

Если обратиться к данным, приведенным в таблице 4, то можно заметить, что отношение русских респондентов с выраженной национальной толерантностью к различным национальным группам характеризуется положительным полюсом фактора F1, т.е. к большинству национальных групп здесь проявляется «нейтральное отношение». И, напротив, интолерантные подростки преимущественно разместились на отрицательном полюсе, проявляя «открытую враждебность» практически к большинству предложенных национальностей (наиболее выраже-

Таблица 3. Факторные весовые нагрузки модальностей личностного отношения

	F1	F2	F3	F4	F5	F6
сочувствую	0,10	-0,01	-0,10	-0,99	0,00	0,00
оказываю поддержку	0,11	-0,94	0,18	-0,04	-0,10	0,12
уважаю	0,20	-0,90	0,17	0,05	-0,19	0,25
симпатизирую	0,32	-0,25	0,22	0,01	-0,87	0,17
нейтрально	0,87	0,43	0,19	0,01	0,05	0,12
игнорирую	-0,55	0,47	-0,09	0,15	0,25	-0,51
отношусь враждебно	-0,90	0,31	-0,12	0,06	0,15	-0,14
недоверчиво, с подозрением	-0,27	0,25	-0,85	0,01	0,11	-0,24
с насмешкой	-0,27	0,27	0,10	-0,04	0,15	-0,87
презираю	-0,91	0,30	-0,11	0,01	0,17	-0,08
боюсь	0,00	0,10	-0,84	-0,16	0,13	0,38
осознанно вступаю в конфликт	-0,82	0,19	0,03	0,18	0,29	-0,27

но к чеченцам (-2,15), азербайджанцам (-1,82), таджикам (-1,60), грузинам (-1,43), армянам (-1,34), евреям (-1,10)). Подчеркнем, что сам по себе результат поляризации отношений к различным национальностям толерантных и интолерантных подростков по оси данного фактора можно рассматривать как еще одно подтверждение содержательной валидности разработанной нами шкалы межнациональной толерантности (МНТ).

Второй униполярный фактор F2 (16,7%) характеризует явно выраженное позитивное отношение: «оказываю поддержку» (-0,94), «уважаю» (-0,89). В целом этот фактор можно определить как «готовность к социальному взаимодействию».

Характерно, что как среди толерантных, так и среди интолерантных русских респондентов это отношение наиболее отчетливо проявляется к представителям своей собственной национальности – «русским». Однако за этим позитивным отношением к «своим» стоит выделить не столько сходство, сколько различие. В этой связи важно обратить внимание на то, что среди интолерантных респондентов позитивное отношение, выражающее готовность к социальному взаимодействию с представителями собственной национальности, гораздо более выражено, чем среди толерантных, соответственно: -4,46 и -1,70. Подобную акцентуацию на взаимодействие лишь со «своими» можно рассматривать как своеобразное проявление защитных механизмов и охранительной позиции (заметим, что среди интолерантных респондентов сам спектр взаимодействия с представителями других национальностей довольно узок и проявляется лишь в отношении к украинцам (-0,50)). Толерантные же респонденты, сохраняя в целом установку на позитивное взаимодействие со «своими»

(в чем, кстати, проявляется, на наш взгляд, чувство позитивной национальной самоидентификации) готовы к социальному взаимодействию («поддержка», «уважение») с представителями таких национальностей, как чеченцы (-0,37) и евреи (-0,24). Сам факт фиксации позитивного отношения толерантных респондентов именно к представителям этих двух национальностей, с нашей точки зрения, также не случаен: поскольку именно в отношении этих двух национальных групп сегодня в России наиболее часто отмечаются негативные реакции, то актуализацию выраженного позитивного отношения к данным национальностям можно рассматривать как проявление неконформистских реакций, противоречие обычным стереотипам.

Униполярный фактор F3 (13,6%) характеризует в целом негативное отношение, которое связано с «боязнью» (-0,84), «подозрением, недоверчивостью» (-0,85). Учитывая содержание входящих в его структуру шкал, данный фактор можно определить как «отказ от социального взаимодействия». Среди толерантных респондентов наиболее высокие значения по данному фактору проявляются к чеченцам (-3,42), грузинам (-1,45), азербайджанцам (-1,24) и армянам (-1,18). Не трудно заметить, что все перечисленные национальности представляют народы Кавказа. Это позволяет сделать вывод о том, что бытующий в массовом сознании стереотип «лица кавказской национальности» связан с актуализацией таких установок, как боязнь, недоверие, подозрение. Именно они и определяют тот комплекс, который характеризует отказ от социального взаимодействия с представителями этих национальностей. Подобный комплекс установок у интолерантных респондентов заметно уже и явно выражен лишь в отношении к чеченцам (-1,38).

Таблица 4. Значения по осям выделенных факторов отношения толерантных (тол) и интолерантных (интол) подростков к представителям различных национальных групп

		F1	F2	F3	F4	F5	F6
тол	украинцы	0,18	0,12	0,92	-0,74	-2,70	0,57
тол	армяне	0,57	-0,09	-1,18	0,45	-0,96	0,41
тол	грузины	0,63	0,05	-1,45	0,32	-1,84	-0,29
тол	латыши	0,94	0,49	0,46	0,33	-0,13	0,66
тол	азербайджанцы	0,80	0,01	-1,24	0,95	0,31	0,68
тол	молдаване	1,03	0,34	0,65	0,20	0,04	-0,06
тол	таджики	0,71	0,51	0,09	-0,80	0,83	0,06
тол	русские	-0,08	-1,70	0,70	1,07	-1,94	0,81
тол	татары	0,90	0,21	0,41	0,79	-0,25	0,98
тол	евреи	0,87	-0,24	0,31	-1,86	-0,32	-1,10
тол	чеченцы	0,74	-0,37	-3,42	-1,47	0,48	-0,03
тол	удмурты	1,17	0,71	1,03	-0,52	1,21	1,15
тол	мордовцы	1,38	0,54	0,56	0,35	0,72	0,24
тол	калмыки	1,11	0,61	1,09	-0,06	0,66	1,12
интол	украинцы	-0,54	-0,50	0,30	-1,29	-1,63	-0,31
интол	армяне	-1,34	-0,01	0,37	0,93	0,05	-1,46
интол	грузины	-1,43	0,47	-0,21	0,71	-0,49	-0,53
интол	латыши	-0,23	0,41	0,80	1,12	0,23	-1,30
интол	азербайджанцы	-1,82	0,65	0,42	0,83	0,22	0,54
интол	молдаване	-0,80	0,44	0,72	-0,22	0,25	0,36
интол	таджики	-1,60	0,64	0,07	-1,16	0,85	1,41
интол	русские	-0,23	-4,46	0,57	-0,14	1,55	0,46
интол	татары	0,06	-0,13	-0,19	0,47	0,08	-1,97
интол	евреи	-1,10	0,32	0,69	-2,83	0,21	-1,09
интол	чеченцы	-2,14	0,44	-1,38	0,39	0,36	2,05
интол	удмурты	0,06	0,31	-1,02	0,39	0,68	-0,79
интол	мордовцы	0,08	-0,08	-0,27	1,17	0,83	-1,00
интол	калмыки	0,10	0,32	0,18	0,62	0,70	-1,56

Остальные выделенные факторы просты по своей структуре и характеризуются лишь одной шкалой: фактор F4 (7,8%) — «сочувствием», фактор F5 (4,7%) — «симпатией», фактор F6 (4,2%) — «насмешкой». Причем все эти три фактора определяют соответствующую модальность эмоционального отношения.

Результаты проведенного факторного анализа позволяют также охарактеризовать особенности от-

ношения толерантных и интолерантных респондентов к представителям различных национальностей. С этой целью еще раз обратимся к данным, представленным в таблице 4.

Как мы уже отметили выше, фактор F1 дифференцирует отношение толерантных и интолерантных респондентов: толерантные по отношению ко всем национальным группам проявляют «нейтральную»

позицию, а интолерантные – «открытую враждебность» («отношусь враждебно», «осознанно вступаю в конфликт», «презираю»). Однако помимо фактора F1 весьма характерна также и дифференцирующая роль фактора F6 – «насмешка». Обращаясь к анализу размещения национальностей по оси этого фактора, важно отметить не только то, что сама готовность к проявлению «насмешки» в отношении большинства национальностей свойственна именно интолерантным респондентам, но и то, что подобная реакция актуализируется у них к таким национальностям, как калмыки, мордовцы, удмурты. Причем это принципиально отличает интолерантных респондентов от толерантных. Для интерпретации этих различий стоит заметить, что в процессе выполнения задания многие респонденты указывали на свое незнание представителей данных национальных групп (удмуртов, калмыков, мордовцев); весьма типичным со стороны респондентов был вопрос: «Кто это такие?». Это позволяет сделать вывод о том, что реакция «насмешки» является одной из форм проявления *защитной реакции в ситуации неопределенности*. Более того, подобная неопределенность актуализирует состояние внешней угрозы, страха, о чем свидетельствуют высокие значения у данных национальностей по фактору F3 среди интолерантных респондентов. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, в ситуациях неопределенности, касающихся межнационального (шире – межкультурного) взаимодействия для интолерантных респондентов характерно проявление защитных негативных реакций, ориентированных на демонстрацию собственного превосходства, насмешки над другими. Для толерантных же респондентов проявление такой защитной реакции в ситуации социального взаимодействия не характерно.

Весьма показательно также различие в отношении русских толерантных и интолерантных респондентов к представителям двух национальностей – чеченцам и евреям (см. таблицу 4). Так, в отношении к чеченцам, как у толерантных, так и у интолерантных респондентов, выражено значение по оси фактора F3 («страх»), что свидетельствует о возникновении чувства «страха» как определяющего в отношении к данной национальной группе. Однако если у толерантных респондентов наряду со «страхом» выражено «сочувствие» (F4), «уважение и поддержка» (F2) к чеченцам, то у интолерантных проявление страха коррелирует с «открытой враждебностью» (F1). Этим и определяется различие толерантных и интолерантных русских респондентов по отношению к данной национальной группе.

В отношении к евреям общие позиции у толерантных и интолерантных респондентов проявляются в «сочувствии» (F4) и «насмешке» (F6). В этом, очевидно, заключается общекультурный стереотип восприятия данной нации со стороны представителей национального большинства. Однако толерант-

ным респондентам свойственно также «уважать, оказывать поддержку» (F2) и «симпатизировать» (F5) евреям, в то время как интолерантные респонденты проявляют «открытую враждебность» (F1).

Таким образом, приведенные выше примеры показывают возможность использования разработанной нами шкалы МНТ для выявления содержательных особенностей отношения к представителям различных национальных групп.

Подводя итоги, отметим, что на примере сопоставления разработанной нами шкалы межнациональной толерантности с психологическими личностными методиками мы выявили не только связь толерантных и интолерантных установок с такими личностными характеристиками, как агрессивность и враждебность, но и подтвердили содержательную психологическую валидность разработанного нами инструментария. Приведенные в статье данные иллюстрируют также одну из возможностей использования данной шкалы для проведения социально-психологических исследований в сфере межнациональных отношений.

Литература

1. Возрастные особенности формирования толерантности. Труды по социологии образования. Т. VIII. Вып. XIV / Под ред. В.С. Собкина. М.: Центр социологии образования РАО, 2003. — С. 208.
2. Диагностика состояния агрессии // Большая энциклопедия психологических тестов. — М.: Изд-во Эксмо, 2005. — С. 273—276.
3. Проблемы толерантности в подростковой субкультуре. Труды по социологии образования. Т. VIII. Вып. XIII / Под ред. В.С. Собкина. М.: Центр социологии образования РАО, 2003. — С. 391.
4. Собкин В.С., Адамчук Д.В. Измерение толерантных установок в сфере межнациональных отношений // Вестник практической психологии образования № 2 (7), 2006г. — С. 26—35.
5. Собкин В.С., Адамчук Д.В. Измерение толерантных установок в сфере межнациональных отношений (продолжение) // Вестник практической психологии образования № 3 (8), 2006г. — С. 48—60.
6. Собкин В.С., Адамчук Д.В. Методическое руководство для проведения мониторинговых социологических исследований проявления толерантности в подростковой среде // Социология образования: Беседы, технологии, методы. Труды по социологии образования. Т. XI Вып. XVIII / Под ред. В.С. Собкина. М.: Центр социологии образования РАО, 2006. — С. 105—222.
7. Толерантность в подростковой и молодежной среде. Труды по социологии образования. Т. IX. Вып. XVI / Под ред. В.С. Собкина. М.: Центр социологии образования РАО, 2004. — С. 224.
8. Шкала оценки уровня реактивной и личностной тревожности // Большая энциклопедия психологических тестов. — М.: Изд-во Эксмо, 2005. — С. 32—34.